

И.А. Зырянов

К ДИАЛОГУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ РИСКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Введение: инициированный в литературе С.В. Кабышевым диалог о совершенствовании законодательства о науке, построенный на идее научной этики, добросовестности, патриотизма, требует разработки нового подхода к правовому регулированию, который должен учитывать как научные риски, так и возможности, связанные с искусственным интеллектом. **Цель** — проанализировать влияние систем искусственного интеллекта на научный процесс, выявить риски академического мошенничества и предложить меры по совершенствованию законодательства в области научных прав. **Методологическая основа:** анализ, сравнительно-правовой метод, мониторинг судебной практики, методы юридической техники. **Результаты:** для развития концепции С.В. Кабышева предложены меры ограничения академического мошенничества, использования систем искусственного интеллекта, генеративных трансформеров, нейросотрудников при машинном обучении в целях соблюдения авторских прав и достоверности научных изысканий. **Выводы:** в связи с необходимостью этического регулирования использования быстроразвивающегося искусственного интеллекта в науке и образовании предложены правовые механизмы в новый закон о науке, обеспечивающие баланс между инновациями и правами человека, научной этикой и добросовестностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), генеративные трансформеры (GPT), нейроученый, нейросотрудник (чат-бот), научный риск, академическое мошенничество, научное право, критерии научного исследования, защита авторства.

I.A. Zyryanov

CONSTITUTIONAL RISKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENTIFIC TECHNOLOGICAL PROCESS: LEGAL DISCUSSION

Background: the dialogue initiated in the literature by S.V. Kabyshev on improving science legislation, based on the ideas of scientific ethics, integrity, and patriotism, requires the development of a new approach to legal regulation, that should consider both the scientific risks and the opportunities associated with artificial intelligence. **Objective** — to analyze the impact of AI systems on the scientific process, identify risks of academic fraud, and propose measures to improve legislation in the field of scientific law. **Methodology:** analysis, comparative legal method, monitoring of judicial practice, and methods of legal technique. **Results:** to develop S.V. Kabyshev's concept, measures to limit academic fraud, the use of artificial intelligence systems, generative transformers, neuro-employees in machine learning in order to respect copyright and reliability of scientific research are proposed. **Conclusions:** in connection with the need for ethical regulation of the use

© Зырянов Игорь Александрович, 2025

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: zyryanovv@yandex.ru

© Zyryanov Igor Aleksandrovich, 2025

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law named after Professor I. E. Farber and Professor V. T. Kabyshev (Saratov State Law Academy)

of rapidly developing artificial intelligence in science and education, legal mechanisms are proposed in the new law on science, ensuring a balance between innovation and human rights, scientific ethics and integrity.

Keywords: artificial intelligence (AI), Generative Pre-trained Transformer (GPT), AI Scientist, neuro-assistens (chatbot), scientific risk, academic fraud, scientific law, criteria of scientific research, authorship protection.

Вопросы совершенствования научного технологического процесса, выдвинутое предложение идеи концепции и принятия нового федерального закона о науке [1] являются как никогда актуальными, поскольку учеными ставится вопрос о преобразовании отрасли законодательства о науке в обособленную самостоятельную отрасль права [2, с. 8–9].

В поддержку вполне обоснованной и проработанной концепции нового закона хотелось бы обсудить некоторые предложения, которые могли бы лечь в основу будущего закона о науке.

Кроме понятийного аппарата, определения принципов научного исследования, статей о поддержке молодых ученых и студенческой науке, студенческих исследовательских лабораториях, в новом законе могут быть установлены критерии эффективности научного исследования, в частности научная новизна и достоверность как основные индикаторы исследования, его теоретическая и практическая значимость, общественная полезность, его интерес для государства и др.

В последнее время встречаются случаи отзывов публикаций, критика академического мошенничества, как студенческого, так и диссертационного, беспрецедентное распространение нарушений норм научного этиоса¹, не говоря уже о массовом плагиате системами искусственного интеллекта (ИИ) при его обучении и работе по публикациям из свободного доступа без разрешения правообладателей. Поэтому сегодня каждый должен иметь действенные гарантии права на свободу научного творчества, права на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, чтобы достичь научной истины.

В этом направлении С.В. Кабышев выделяет важнейший «методологический аспект — обеспечение сочетания юридических и этических начал в правовом режиме организации научной деятельности... идеи научной этики, добросовестности, патриотизма должны быть сквозными в данной сфере правового регулирования» [1, с. 137]. В связи с чем заслуживающим внимания мог бы стать отдельный раздел нового закона «Защита научных достижений. Ответственность за нарушение авторства».

Блок статей в нем можно посвятить регулированию общих принципов организации конкурсных научных мероприятий и грантам, определению и разрешению конфликта интересов в научных конкурсах, основаниям отводов и самоотводов в научных мероприятиях, приостановления права быть членом жюри в научных конкурсах и грантах. Для решения указанных проблем отдельные положения должны предусматривать ответственность за академическое мошенничество и неправомерное применение ИИ, ответственность научных руководителей,

¹ См.: Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Шорикова Е.С. Виды академического мошенничества и его причины // Философия и общество. 2021. № 2. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2957139/> (дата обращения: 27.02.2025).

противодействие квазинаучным исследованиям, эффективные санкции за нарушение научной этики, реерейтинг и плагиат, фальсификацию данных, ложное соавторство, расширение институтов научного арбитража и медиаторов.

Не менее важно отразить в законе правила и критерии проверки достоверности научного исследования, эффективные меры противодействия академическому мошенничеству и меры его профилактики, работу детекторов ИИ, включая право на обжалование результатов научной деятельности, их авторства, завышенных требований к публикационной активности педагогов. Существующая система оценки программами антиплагиата результатов свободного использования произведений воспринимается учеными критично [3].

Учитывая стремительное развитие технологий ИИ и связанные с этим риски для научной деятельности, особую актуальность приобретает вопрос о законодательном закреплении мер защиты научной среды. Очевидно, что нынешние правовые акты, такие как Федеральный закон об установлении экспериментального режима ИИ в Москве (до 1 июля 2025 г.)¹, Указ Президента РФ о развитии ИИ² или ГОСТы в образовании, медицине, транспорте, больших данных³ и ряд иных подзаконных актов, регулирующих беспилотную авиацию и экспериментальные правовые режимы⁴, недостаточны для противодействия угрозам, возникающим на стыке науки и технологий.

В связи с этим системы ИИ следует рассматривать как источники повышенной опасности, способные исказить не только научную этику, но и выходить за рамки научных исследований в ходе неконтролируемого машинного самообучения и самообразования (ChatGPT)⁵. Подобные вызовы в системе научных рисков требуют специального правового регулирования, включая механизмы превентивного контроля.

Например, в 2024 г. на заседаниях Государственной Думы РФ Председатель В.В. Володин подверг критике чрезмерную цифровизацию образовательного процесса, вполне обоснованно заявив, что ИИ не должен заменять врача, а дол-

¹ См.: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 17, ст. 2701; 2024. № 33, ст. 4929; Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 5017; 2024. № 53, ст. 8533.

² См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) (в ред. от 15 февраля 2024 г.) // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

³ См.: Стандарты по направлению «Искусственный интеллект» по состоянию на 28 марта 2025 г. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts> (дата обращения: 07.04.2025).

⁴ См., например: Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 309 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств» // СЗ РФ. 2022. № 12, ст. 1817; Экспериментальные правовые режимы. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/ (дата обращения: 03.03.2025).

⁵ См.: OpenAI заявила о повышенном риске применения ее ИИ-модели для создания биоружия. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/521200-openai-zaavila-o-povysennom-riske-primeneniya-ee-ii-modeli-dla-sozdania-biooruzia> (дата обращения: 27.02.2025).

жен помогать врачу, и предложил вернуть сертификацию медицинских вузов под контроль государства, повышать квалификацию преподавателей в научных институтах и восполнять дефицит кадров, а не заменять его ИИ¹.

Более того, с появлением генеративных предобученных трансформеров (GPT), способных проводить полный цикл научного исследования без человеческого вмешательства, возникает множество вопросов, например: кто будет реальным автором научных трудов? как защитить авторские права в условиях автоматизированного создания контента? какими программными средствами определять детекцию ИИ в науке и плагиат?

Рассматриваемая проблема имеет отношение к указанию авторства ИИ, а также борьбе с академическим мошенничеством студентов (курсовые, дипломные, магистерские проекты), будущих ученых по написанию кандидатских и докторских диссертаций. Возможно предложить запретить ИИ в гуманитарных научных исследованиях, но разрешить ИИ как технический инструмент научного исследования и метод цифровой трансформации с честным указанием его использования до 10–15 %. Указанное влияние ИИ требует модернизации образовательных и научных стандартов.

Эксперименты показали, что GPT-системы можно легко «раскрутить» на аморальные и незаконные цели², в чем также видится его противоречие Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³. Непроверенный ИИ может проявлять дилетантский подход в научных исследованиях.

GPT может подражать научному стилю конкретного ученого по заданному промту (техзаданию), заменять копирайтеров, менеджеров, автопилотов, банковских сотрудников, секретарей, преподавателей. Мир заполняют нейросотрудники⁴. Противостояние ботам грозит разоблачением незаконного в большинстве случаев машинного обучения международных популярных моделей типа ChatGPT, Claude и других на авторском контенте без разрешения самих авторов, против которых в Калифорнии (США) в августе 2024 г. поданы первые иски⁵. Фактически это крик души в защиту всего человечества от обезчеловечивания творческого и научного труда роботами, решения по ним могут лечь в основу этических принципов и законодательства ряда государств.

В связи с этим в предложенном С.В. Кабышевым новом законе о науке целесообразно включить раздел или блок статей, посвященных ИИ и нейронету

¹ См.: URL: https://www.rbc.ru/politics/14/05/2024/6643414a9a7947533de52188?from=article_body (дата обращения: 03.03.2025); URL: https://www.rbc.ru/society/14/05/2024/66434d0b9a79477a5b93fec6?utm_source=amp_full-link (дата обращения: 03.03.2025).

² См.: Барбарич В. Как сбить цензор GPT-3.5 за 250 рублей? URL: <https://habr.com/ru/articles/828340/> (дата обращения: 27.02.2025).

³ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

⁴ См.: Автоматизированные чат-боты ИИ, которые могут за людей совершать продажи, вести переговоры с клиентами, оказывать обучение предметам, включая программирование и иностранные языки. См., например: Программа курса Университета искусственного интеллекта «Нейросотрудники». URL: <https://uii-courses.ru/nejro-sotrudniki> (дата обращения: 27.02.2025).

⁵ См.: Авторы подали в суд на Anthropic за нарушение авторских прав на обучение ИИ. URL: <https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/authors-sue-anthropic-copyright-infringement-over-ai-training-2024-08-20/>; Case 3:24-cv-05417 Document 1 Filed 08/19/24 (дата обращения: 07.02.2025); URL: <https://tmsnrt.rs/3AFcoAo> (дата обращения: 07.02.2025).

в образовании и науке, что послужит конкретизации конституционно-правового регулирования ИИ (п. «м» ст. 71 Конституции РФ). Его положения станут основой регулирования научных исследований с применением систем ИИ, определения авторства научных исследований, произведенных ИИ и его системами, критериев правомерности использования нейрочученых, нейросотрудников и ИИ-агентов.

Защита от академического мошенничества, защита авторских прав в науке возможны посредством ограничения машинного обучения и могут быть представлены следующим образом:

«Статья 00. Использование искусственного интеллекта в научной и образовательной сфере

1. В общеобразовательных и высших учебных заведениях, научных организациях использование GPT и нейросотрудников допускается только по образовательным программам, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, разрабатывающих и реализующих государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования или в сфере науки и высшего образования в соответствии с Федеральным законом «Об образовании».

2. Общеобразовательные и высшие учебные заведения, научные организации обязаны обеспечивать контроль за использованием нейросетевых технологий и не допускать их применение в целях академического мошенничества.

3. Общеобразовательные и высшие учебные заведения, научные организации, использующие ИИ, должны способствовать созданию учебных материалов, вебинаров, видеоуроков и интерактивных руководств, способствующих пониманию работы GPT, структуры формулирования запросов GPT и их роли в работе с GPT для понимания этичности использования и существующих ограничений в этой области.

4. Не допускается использование ИИ или нейросотрудников в государственных, муниципальных и негосударственных высших учебных заведениях, научных организациях для выполнения работы по промежуточной и итоговой аттестации, подготовке дипломных, магистерских, кандидатских и докторских диссертационных работ в полном объеме.

5. Все решения, принимаемые с использованием ИИ, должны быть доступными для пересмотра и обжалования. Граждане и организации имеют право обращаться в суд за защитой своих прав в случае нарушения установленных ограничений.

Статья 00. Ограничения машинного обучения и нейросотрудников

1. Нейросотрудник (чат-бот) — программа на основе ИИ для автоматизированного взаимодействия с пользователями и выполнения задач.

2. Машинное обучение генеративных моделей ИИ и нейросотрудников должно основываться на законности и этичности использования защищенных авторским правом материалов с получением разрешений и лицензий в соответствии с международными договорами и Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах», а также соблюдением прав и свобод человека.

3. Машинное обучение генеративных моделей ИИ и нейросотрудников, действия их разработчиков должны быть совместимы с человеческими ценностями и общественным благом, а также соответствовать исторической правде, традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

4. Разработчики ИИ и веб-сканеров не вправе использовать авторские произведения и интернет-сайты для машинного обучения универсальных, генеративных и иных моделей ИИ, включая находящиеся в открытом доступе, без получения письменного разрешения авторов соответствующих произведений или их наследников и владельцев интернет-сайтов, за исключением использования объектов общественного достояния и культурного достояния народов».

Принятие предложенного профессором С.В. Кабышевым закона будет не только знаменовать развитие стимулов отечественной науки, повышенную защищенность ученых, но и заложит развитие нового института, возможно и новой подотрасли конституционного права — научное (научно-образовательное) право.

Библиографический список

1. Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex Russica. 2025. Т. 78, № 2. С. 132–142.
2. Научное право: монография / под ред. А.А. Васильева. М.: Инфра-М, 2024. 290 с.
3. Якушев А.Н., Комаров С.А. О фальсификации программами антиплагиата результатов оценки свободного использования произведений в диссертациях // Теория государства и права. 2016. № 3. С. 77–84.

References

1. Kabyshev S.V. Conceptual Issues of Improving Legislation on Science and Scientific and Technological Development in the Russian Federation // Lex Russica. 2025. Vol. 78, no. 2. P. 132–141.
2. Scientific Law: monograph / ed. by A.A. Vasiliev. M.: Infra-M, 2024. 290 p.
3. Yakushev A.N., Komarov S.A. On the Falsification by Anti-Plagiarism Programs of the Results of Evaluation of Free Use of Works in Dissertations // Theory of State and Law. 2016. No. 3. P. 77–84.